

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Особенности влияния кризиса на российские компании: каковы первые уроки?

Юрий Симачев

Директор Центра исследований структурной политики НИУ ВШЭ

Ежегодная конференция Ассоциации независимых центров экономического анализа (АНЦЭА)
Экономическое развитие России после пандемии
16 октября 2020 г.

Краткая характеристика исследовательского проекта

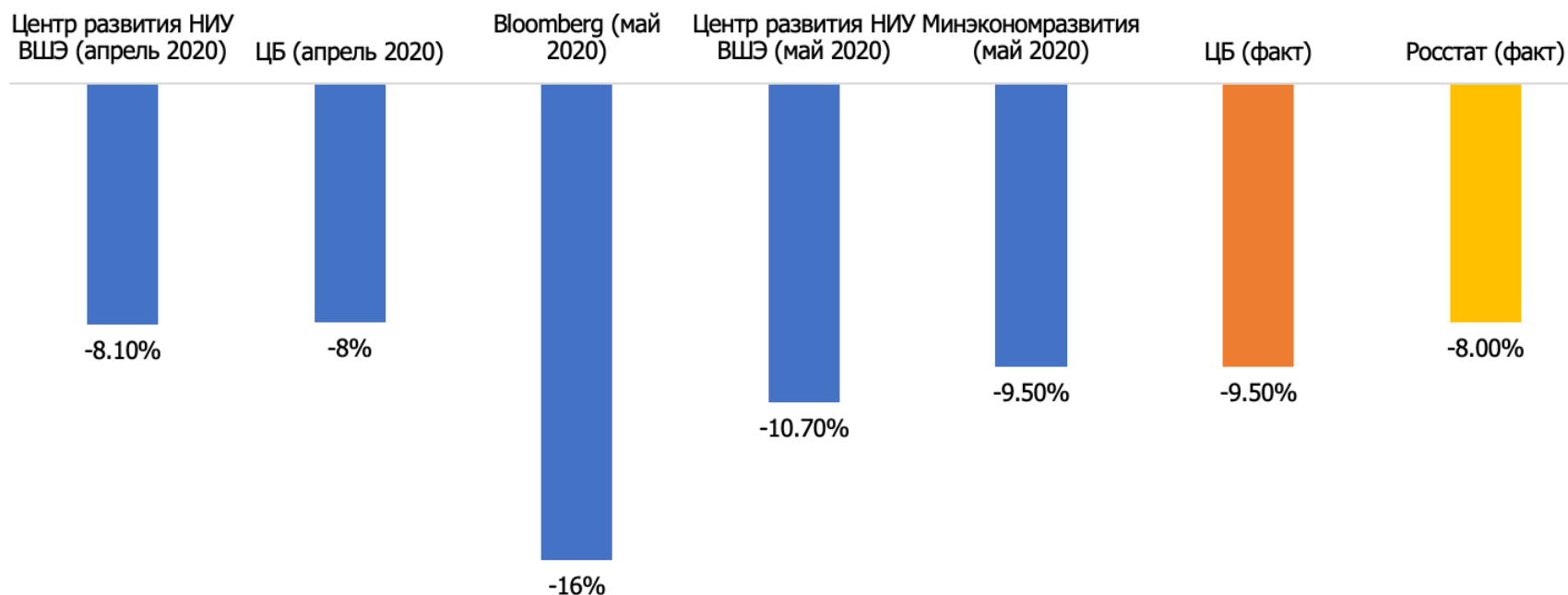
- *Инициирован:* в июне 2020 года НИУ ВШЭ при поддержке РСПП
- *Цель:* анализ влияния пандемии Covid19 и связанного с ней экономического кризиса на деятельность предприятий ведущих секторов российской экономики, антикризисных мер правительства, возможных направлений посткризисного развития отраслей российской экономики
- *Совместный проект:* Институт анализа предприятий и рынков, Центр исследований структурной политики, Институт «Центр развития»
- *Особенности подхода:* углубленный анализ реакции на кризис на микроуровне (оценки «снизу» от руководителей бизнес-ассоциаций и компаний); сочетание микро и макро оценок
- *Рассматриваемые отрасли:* «первая волна» - ИКТ-сектор, фармацевтическая промышленность, розничная торговля; «вторая волна» - автомобилестроение, металлургия, химическая промышленность, туризм
- *Текущее состояние:* проведено 20 проблемно-ориентированных интервью с руководителями бизнес-ассоциаций и компаний
- *Представляемые результаты:* промежуточные, планируемое завершение проекта – март 2021 года

Содержание

1. Особенности реакции компаний на кризис
2. Уроки антикризисной поддержки
3. Тренды и вызовы в посткризисном развитии

Оценки спада российского ВВП во II квартале 2020 года: все не так плохо?

Прогнозы и оценки спада ВВП России во II квартале 2020

Форма промышленного спада по странам: L-образная зависимость в России?

Относительно «мягкая» реакция на кризис в первом полугодии 2020 года: в чем причины?

Объективные

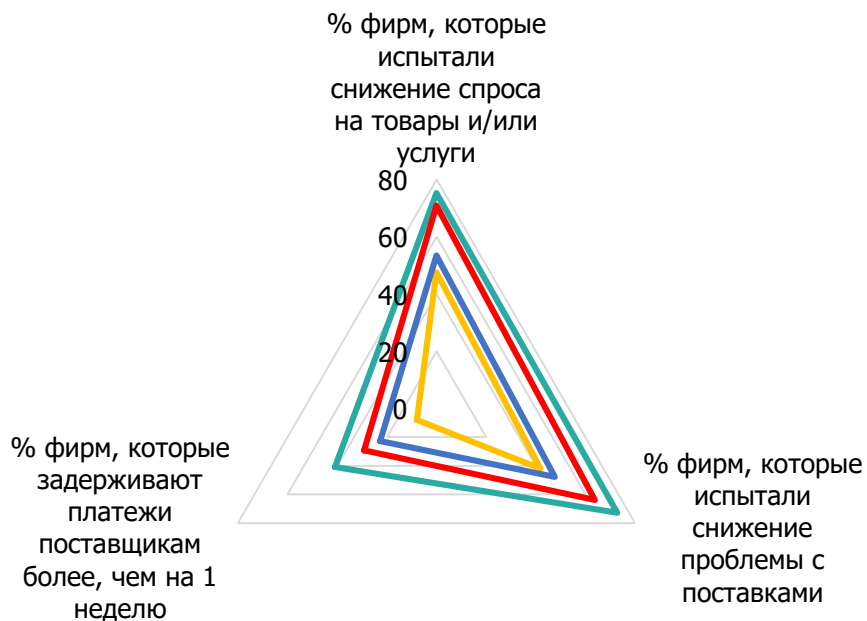
- (1) Меньше доля услуг
- (2) Модель деятельности российских компаний в цепочках добавленной стоимости была смещена от эффективности к надежности
- (3) Существенное докризисное продвижение крупных компаний и организаций в ряде секторов (торговля, образование) в применении цифровых технологий и готовности к онлайн

Субъективные (поведенческие)

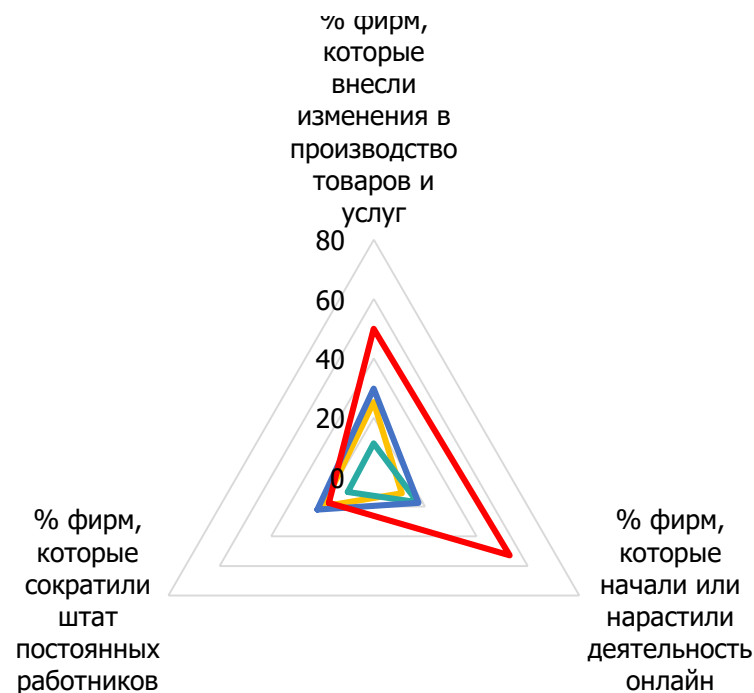
- (1) Кризис 2014 года стал «прививкой» для ряда предприятий
- (2) Небольшие фирмы привыкли рассчитывать, прежде всего, на себя
- (3) Партнерские отношения в небольших фирмах, бережное отношение к человеческому капиталу
- (4) «Мягкость» в реагировании на возникающие нормативные ограничения

Проблемы и реакция компаний в пандемию COVID-19 по странам: «онлайн» ответ российских фирм

% фирм, столкнувшихся с проблемами вследствие пандемии COVID-19

% фирм, предпринявших ответные действия вследствие пандемии COVID-19

— Венгрия — Италия — Польша — Россия

— Венгрия — Италия — Польша — Россия

Воздействие пандемии COVID-19 на различные отрасли российской экономики: почти во всех отраслях были не только проигравшие

Источник: анализ ЦИСП НИУ ВШЭ, данные World Bank Enterprise Surveys

Особенности реакции компаний на кризис

- (1) Существенная часть проблем отраслей – докризисные, которые обострились в период пандемии (отраслевое регулирование, административное давление, негибкость арендных соглашений, дефицит человеческого капитала)
- (2) Ускорение на уровне компаний ряда процессов, начавшихся еще до кризиса: онлайн решения, применение цифровых технологий, бесконтактные модели деятельности
- (3) Повышение активности в горизонтальных и вертикальных взаимодействиях (согласование предложений по антикризисным мерам, поиск новых поставщиков и партнеров, перетоки занятых), повышение роли бизнес-ассоциаций
- (4) Существенные преимущества получили компании, вложившиеся в свою устойчивость (ориентированность на результат, автономность сотрудников, внутрифирменное партнерство, развитие цифровых технологий)

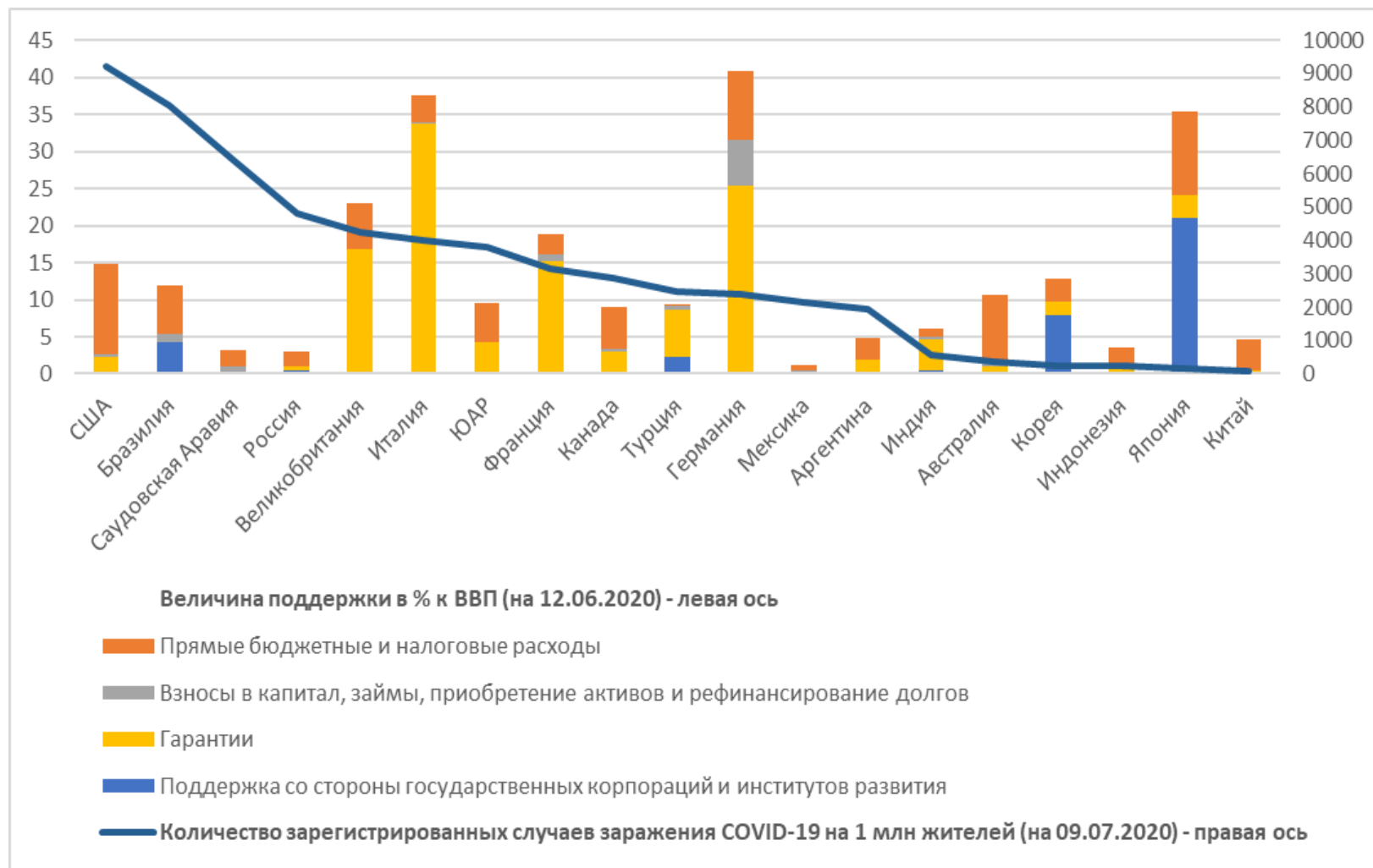
Переход на дистанционный режим занятости: противоречивость оценок

- (1) Сильно различающиеся оценки эффективности онлайн модели деятельности связаны в различиями в корпоративной культуре
- (2) Для части компаний онлайн модель – это быстрота решений, оптимизация управления, новые партнерства, найм в регионах, снижение потребностей в офисных площадях
- (3) Для части компаний онлайн-модель – это утрата корпоративной идентичности и чувства команды
- (4) Ряд компаний ушли в вынужденный онлайн из-за издержек выполнения санитарных требований

Предпосылки к посткризисным изменениям в экономическом развитии

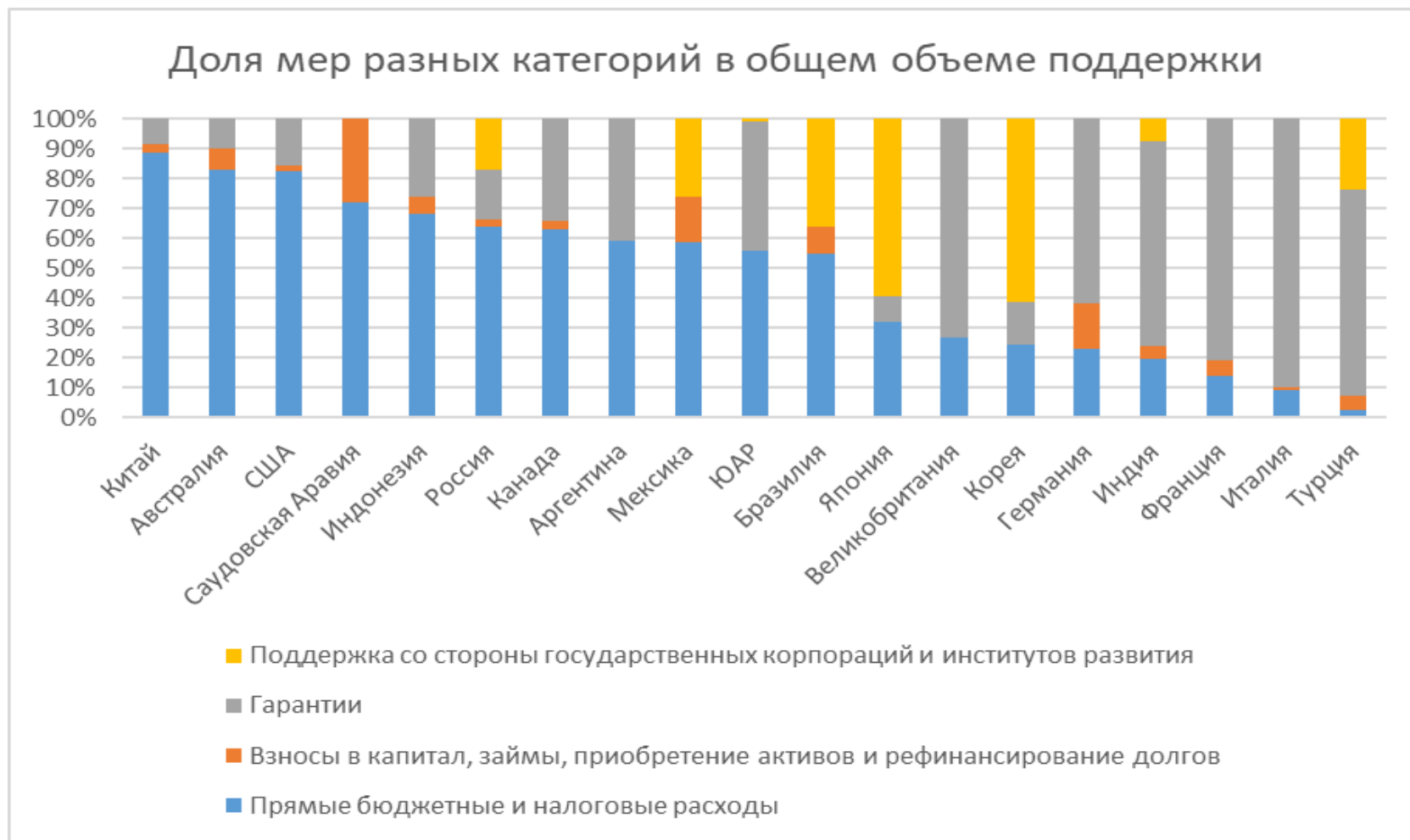
- (1) Даже при отсутствии на уровне отдельных компаний существенных общих финансовых изменений, есть значительные структурные сдвиги в структуре и форматах потребления
- (2) На уровне передовых компаний произошло осознание совокупности уроков, связанных и с докризисной деятельностью, и с реагированием на кризис – они стали другими
- (3) Произошло расширение взаимодействий и усилились процессы обучения наиболее эффективным практикам
- (4) Возникли изменения в представлениях людей о стиле жизни

Масштабы антикризисной поддержки по странам к середине июня 2020 года: «скромность» российских мер?

Источник: составлено ЦИСП НИУ ВШЭ, данные IMF, John Hopkins University, UN Population Fund, Росстат

Структура антикризисных мер по странам: превалирование в российской программе прямых бюджетных и налоговых мер поддержки

Уроки антикризисной поддержки

- (1) Кризис подтолкнул к активному взаимодействию государства и бизнеса, ускоренному решению отдельных регуляторных проблем. Оценка деятельности федеральных министерств (особенно, Минпромторга) - чаще положительная
- (2) Государство предложило широкий спектр инструментов, но было больше ориентировано на работу с конкретными компаниями. Спорный инструмент – перечень системообразующих компаний (повод, с одной стороны, попросить поддержку, а с другой стороны – информацию)
- (3) Государство продемонстрировало операциональные возможности по поддержке широкого круга субъектов. Потенциал администрирования сложных инструментов существенно возрос
- (4) Однородную политику выработать сложно - антикризисные меры оказались недостаточно учитывающими сегментированность отраслей (селекция на основе кодов видов деятельности оказалась весьма грубой, слабая ориентированность на развитие индустрий)
- (5) В регулировании отраслей заметен разрыв между задачами производства и удовлетворения конечного спроса. Отсутствие рационали с импортозамещением (расширение схем третий лишний, второй лишний)
- (6) Оказались недостаточно представленными интересы бизнеса «второго эшелона» (малый – принято поддерживать, крупный - имеет переговорную силу)
- (7) Оценки по политике регионов сильно расходятся – не было федеральных рамок. Характер ограничений задавался Москвой, многие регионы дополнительно усиливали эти ограничения, не имея необходимой инфраструктуры
- (8) Ряд регионов создавал условия для развития, чаще это были сильные регионы (разные компетенции в регионах-донорах и дотационных регионах)
- (9) Бюджетные расходы стали важным стабилизирующим фактором в период кризиса. Важна роль госзаказа, но его регулирование больше направлено на предотвращение хищения средств. Для молодых компаний господдержка плохо сочетается с нормальной бизнес-деятельностью
- (10) Снижение административных барьеров в период кризисов не первый раз определяется как важная задача, но процесс не устойчив – после кризисов давление снова возрастает (локальное равновесие, требуются системные изменения)

Тренды и вызовы в посткризисном развитии (1)

(1) Развитие «новой экономики». Особенность данного кризиса, что в сопоставлении с кризисом 2008-2009 годов не было направлено значительных средств на поддержку крупных компаний. Быстрее будут развиваться после кризиса те сектора, где меньше ограничений для перетока ресурсов.

Вызов: будут ли эти изменения расширяться или окажутся «купированными» государством и традиционными секторами?

(2) Динамичный рост технологически развитых компаний, усиление отраслевой и региональной дивергенции.

Вызов: как должна быть спроектирована государственная поддержка, чтобы избежать усиления цифрового разрыва, формирования «лакун отсталости» и при этом не ухудшить мотивации к технологическому развитию?

(3) Рост рыночной концентрации, консолидация внутри отраслей.

Вызов: ухудшение условий для конкуренции, для входа новых компаний или динамичный рост успешных бизнесов?

(4) Расширение поглощений перспективных компаний и инсорсинг.

Вызовы: ограничение роста новых национальных чемпионов (перспективные компании либо развиваются в других юрисдикциях, либо поглощаются в России крупными компаниями, в том числе из госсектора) или «культивация» нового бизнеса в крупных компаниях? Сохраняется ли человеческий капитал в других корпоративных рамках?

(5) Цифровая трансформация. Изменение моделей и форматов бизнес-деятельности. Платформизация секторов, улучшение доступа к рынкам для небольшого бизнеса.

Вызовы: неадекватная реакция на мощь платформенных компаний, защита интересов занятых, кризис корпоративных форм?

Тренды и вызовы в посткризисном развитии (2)

(6) Изменение моделей найма, развитие «распределенных» компаний, спрос на региональных специалистов, «новая мобильность».

Вызов: развитие гиг-экономики, усиление гибкости для работодателей и работников, но с вероятным запросом на патернализм?

(7) Повышение роли нематериальных активов (знаний, навыков) в развитии, усиление конкуренции за человеческий капитал (особенно в новых секторах).

Вызов: усиление разрыва между спросом перспективных компаний и предложением образовательной системы, повышение мобильности «новой экономики» и чувствительности к конкурентоспособности национальной юрисдикции?

(8) Цифровизация государства.

Вызов: снижение издержек для бизнеса или расширение контроля за деятельностью бизнеса?

(9) Усиление запроса на модель «ответственного государства». Развитие стейкхолдерного капитализма. Вертикализация экономики и огосударствление отдельных секторов, повышение роли бюджетных средств в финансировании развития.

Вызов: согласованные изменения, но ограниченность рыночных стимулов, «токсичность» поддержки?